

груши. За послѣдними степняки-колонисты на своихъ нѣмецкихъ фургонахъ, запряженныхъ парю лошадей, прїѣзжаютъ сюда и сами. Часто крестьяне, что везутъ свои издѣлія или же плоды, распродаютъ не только ихъ, но и тѣ возы, на которыхъ везли кладъ, возвращаясь домой съ однимъ лишь скотомъ и съ деньгами въ карманѣ. Промыселъ этотъ служитъ великимъ подспорьемъ, второстепеннымъ источникомъ существованія (главный—обработка земли), впрочемъ, для нѣкоторыхъ (незначительная доля) главнымъ и единственнымъ источникомъ. И. З.

Картина С. И. Васильковского.

Нашъ край не лишенъ художниковъ, которые или родились или жили здѣсь и на впечатлѣніяхъ мѣстной природы и жизни воспитывали свои таланты; не лишенъ своеобразностей и красотъ, которыя могли-бы послужить достойными сюжетами для художественнаго произведенія. Но нашему краю, что называется, не везетъ. Почти нельзя и указать ни на одно выдающееся произведеніе выдающагося художника, которое посвящено было-бы какому-нибудь нашему мѣстному сюжету. Исключеніе составляетъ развѣ „Вечерницы“ г. Рѣпина, мѣстнаго уроженца, скажемъ кстати: какъ таковому, ему-бы уже, казалось, и Богъ велѣлъ помнить о своей родинѣ, но его гораздо больше привлекаетъ великорусская жизнь и природа. Можетъ-быть, будущее явится болѣе намъ благосклоннымъ. Залогомъ этого будущаго можетъ служить только что появившаяся картина молодого художника Васильковского, получившая первую премію Академіи художествъ. Вотъ что говоритъ объ этой картинѣ г. Эварницкій въ своей замѣткѣ, помѣщенной въ „Харьк. Губ. Вѣдом.“ за прошлый годъ.

„Картина Васильковского переноситъ насъ въ тихую Украйну, на берега Сѣвернаго Донца, Харьковской губерніи, Зміевского уѣзда. Лѣтняя жаркая пора; небо синее-синее, на немъ ни облачка, ни птички; все, ка-жись, замерло отъ лѣтнаго зноя. Но опустите ваши взоры съ неба на землю и здѣсь вы увидите очаровательный „заулокъ“, со вѣтми предѣстами мягкой прохлады въ лѣтнюю спеку. Во всю длину картины представлена красавица-рѣка, змѣевидно извивающаяся по широкому луку и заключенная между двумя берегами, изъ коихъ лѣвый, возвышенный, берегъ на половину окоймленъ густымъ, высокими лѣсомъ, протянувшимся цѣлой стѣной по-надъ рѣкой, на половину переходитъ въ песчаную равнину, страшно накаленную солнцемъ и какъ-бы отдѣляющую отъ себя огненное марево. Только стоитъ полузакрѣпить глаза, и вамъ покажется, что вотъ передъ вами поднимается огненное полмя съ берега рѣки и цѣлымъ потокомъ пышетъ вверхъ... Вы даже какъ-бы ощущаете присутствіе этого жара... Но вотъ вы бросили взглядъ на самую средину лѣваго берега рѣки и предъ вами, въ далекой—далекой перспективѣ, обрисовываются деревенскія хатки, чистенькія, выбѣленные мѣломъ и покрытыя соломой. Это—малорусская деревенька. Много пріятныхъ ощущеній вызываетъ у васъ эта деревенька. Если вы родомъ южно-русьскъ, а судьба занесла васъ на далекій сѣверъ, то въ тѣмъ съ болѣею жадностію вопьетесь въ эту деревеньку. Вамъ кажется, что вонъ тамъ, у самой деревни, виднѣется колодезь и надъ нимъ наклонилась старая кудрявая верба, чтобы прикрыть жартующихъ около него парубка и дивчину, какъ мать прикрываетъ своихъ рѣзвыхъ дѣтей... А тамъ, по широкой улицѣ деревеньки, кажется вамъ, какъ-будто тянется за возомъ, запряженнымъ парю воловъ, малоросскъ и за нимъ бѣжитъ, опустивши отъ жары хвостъ, его собачка Жучка... А вотъ вы какъ будто видите и церковь, деревянную, ветхую, повалившуюся на бокъ отъ времени, въ деревьяхъ и зелени... Но вы отрываетесь отъ лѣваго берега рѣки и останавливаете свой взоръ на правомъ. Здѣсь представляется вамъ симпатичнѣйшая картинка. На первомъ планѣ, у самаго берега рѣки, стоятъ два высокихъ, вѣтвистыхъ, кудрявыхъ осокора со сплетшимися вмѣстѣ верхуш-

ками. Кажется, что и они чувствуют тягостный лѣтній зной. Листья ихъ какъ-бы побѣлѣли отъ дѣйствія палящихъ лучей солнца, а вѣтви какъ-бы тянутся къ водѣ, чтобы въ ней найти себѣ прохладу. Но не одни деревья чувствуютъ на себѣ лѣтній зной. Вотъ у самого осокаря стоитъ повозка съ поднятыми вверхъ оглоблями; къ повозкѣ привязаны двѣ лошади, которыя отказываются даже бѣть сѣно. Жарко, страшно жарко!... А вотъ, немного поодаль отъ повозки, разложенъ небольшой костеръ, отъ котораго поднимается вверхъ струйка дыма, и у костра сидитъ фигура женщины. Эхъ, да и вкусная каша сварится на разложенномъ кострѣ! Хорошая, душистая каша, если не съ саломъ, то навѣрное съ рыбой, потому что тутъ-же, на картинѣ, нѣсколько правѣе отъ костра представлена и лодка, возлѣ которой стараются четыре человѣка, два въ самой лодкѣ, два около нея; они выбираютъ изъ сѣти, только что вытащенной изъ рѣки, свѣжую рыбу. Ну и вкусная-жъ каша будетъ въ тѣни деревьевъ, среди мягкой зеленой травы, у чистыхъ водъ рѣки!

Таковъ-то сюжетъ картины, вышедшей изъ-подъ кисти художника С. И. Васильковского. За талантливое выполненіе ея говорить уже самая премія—*большая золотая медаль*,—присужденная юному жрецу искусства корифеями академіи художествъ. Самъ художникъ по происхожденію украинецъ, уроженецъ г. Харькова; онъ еще совсѣмъ молодой человекъ. Говоря по-малорусски, это „щирая, талановитая и роскошная душа“. Съ какою глубокою любовью онъ относится къ своей родинѣ! Съ какимъ живымъ интересомъ онъ встрѣчаетъ всякій проблескъ на пути къ добру у своихъ земляковъ! Съ какимъ высокимъ чувствомъ онъ говоритъ о долгѣ того человека, котораго Богъ отмѣтилъ печатю такого или иного таланта! Благородный сынъ Украины, трудись, и благодарная мать воздастъ тебѣ сторицею! Трудись, работай, развивай свой талантъ и ты будешь вѣрнымъ исполнителемъ данной самимъ великимъ Учителемъ заповѣди, завѣщавшаго намъ своими божественными устами не зарывать свои таланты въ землю, а разрабатывать ихъ и дѣлать достоиніемъ родины, соотечественниковъ и всего человѣчества“.

Къ вопросу о семейныхъ раздѣлахъ у крестьянъ.

Нечего много распространяться на ту общезвѣстную тему, какъ мало изслѣдованы явленія нашей экономической жизни. Правда, кой-какой матеріалъ уже накопленъ и накапливается постоянно, но матеріалъ, какъ бы онъ ни былъ цѣненъ самъ по себѣ, есть все-жъ таки только матеріалъ. Къ числу такихъ мало изслѣдованныхъ, но тѣмъ не менѣе важныхъ экономическихъ вопросовъ, принадлежитъ и вопросъ о семейныхъ раздѣлахъ. Вопросъ о семейныхъ раздѣлахъ, какъ и всякій аналогичный вопросъ, кромѣ простаго констатированія фактовъ, заключаетъ въ себѣ еще двѣ стороны: уясненіе причинъ и послѣдствій даннаго явленія. Уясненіе послѣдствій въ этомъ случаѣ не представляетъ затрудненій: и изслѣдователи и сами крестьяне единодушно сходятся на томъ, что раздѣлы въ экономическомъ отношеніи вредны. При такомъ единодушіи мнѣній, можно принять это рѣшеніе, по крайней мѣрѣ, за близкое къ истинѣ, и слѣдовательно, на немъ остановиться. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится вопросъ о причинахъ семейныхъ раздѣловъ. Тутъ не только нѣтъ единодушія, но, напротивъ, мнѣнія расходятся. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы этихъ мнѣній было высказано очень много. Есть обстоятельная статья о семейныхъ раздѣлахъ г. Ленскаго въ Дѣлѣ за 1881 г. № 11; попадаются отдѣльные замѣчанія въ трудахъ земскихъ статистиковъ; была историческая замѣтка о семейныхъ раздѣлахъ у малорусскихъ крестьянъ въ Киевской Старинѣ 1886 г. № III; есть небольшая статейка въ изслѣдованіяхъ народной жизни г-жи Ефименко, на-